

ныя возраженія. Преемственность въ народной жизни не подлежит сомнѣнію, она есть основаніе и необходимое условіе самой исторіи народа; тѣмъ не менѣе она вовсе не безусловна и имѣетъ свой весьма категорическій предѣлъ, и именно, если только въ народѣ начался процессъ исторической дѣятельности и развитія, этотъ процессъ уже не допускаетъ *однородности* явлений — иначе какъ лишь на извѣстномъ пространствѣ времени.

Однородность равняется неподвижности и возможна лишь тамъ, гдѣ еще нѣтъ историческаго движенія, когда народъ, въ первобытныя эпохи его существованія, остается въ однихъ неизмѣнныхъ условіяхъ, уединенный отъ сосѣдства болѣе развитыхъ племенъ, не стремясь самъ къ расширенію своей дѣятельности и культурнаго горизонта. Но разъ началось историческое движеніе, когда народъ получаетъ новыя возбужденія, умственныя и бытовыя, когда возникаетъ его собственная дѣятельность, однородность поколѣній становится невозможной. Смѣна историческихъ поколѣній есть рядъ все *новыхъ* общественно-политическихъ и нравственныхъ *формаций*, изъ которыхъ каждая вноситъ новое содержаніе понятій, обычаевъ, такъ или иначе, больше или меньше измѣняетъ старину и въ концѣ концовъ на значительныхъ промежуткахъ времени измѣняетъ самыя существенныя черты народно-общественнаго бытія.

Такія и подобныя готовыя формулы, столь распространенныя въ популярныхъ понятіяхъ о народности, становятся исторической ошибкой и нерѣдко ведутъ къ вреднымъ послѣдствіямъ для общественнаго воспитанія: здѣсь въ особенности бываетъ источникъ тѣхъ извращеній національнаго чувства, какія можно наблюдать очень часто, даже въ средѣ наиболѣе образованныхъ обществъ. Національное чувство, какъ форма любви къ родинѣ, заключаетъ въ себѣ самыя лучшія нравственныя возбужденія, призывая людей служить своему обществу и народу; но тѣмъ больше надо желать, чтобы оно сохраняло свою нравственную чистоту и не извращалось ни въ ту задорную самонадѣянность, въ которой находятъ національное достоинство такъ называемые квасные патріоты, ни въ тупую и лѣнливую исключительность, которая создаетъ застой и въ немъ — одну изъ величайшихъ опасностей національной жизни.

На всѣ эти недоумѣнія и темныя представленія о народности должна въ особенности бросить свѣтъ ея *исторія*.